

Научная статья

УДК 81`373.4

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-3/130-138>

**Средства языковой выразительности
в устной медицинской коммуникации между врачом и неспециалистом
на немецком и русском языках**

Екатерина Владимировна Пивоварова¹, Наталья Ивановна Стружкина²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии,
pivovarova.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

² Старший преподаватель департамента хирургических дисциплин,
врач травматолог-ортопед,
struzhkina.ni@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1820-9537>

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ лингвостилистических средств и приёмов создания образности в устной медицинской коммуникации в режиме «специалист – неспециалист» на немецком и русском языках. Обращаясь к радиоподкастам, вышедшим на телерадиокомпаниях России и Германии, авторы выявляют наиболее типичные средства выразительности, устанавливают их прагматическую функцию, а также возможные причины их появления в речи специалистов разных лингвокультур.

Ключевые слова: устная медицинская коммуникация, немецкий язык, русский язык, тип коммуникации «специалист – неспециалист», лингвостилистические средства, метафора, олицетворение, сравнение, гипербола, фразеологизм

Для цитирования: Пивоварова Е.В., Стружкина Н.И. Средства языковой выразительности в устной медицинской коммуникации между врачом и неспециалистом на немецком и русском языках // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 3. С. 130–138.

Original article

**The means of linguistic expression in oral medical communication
between a doctor and a non-specialist in German and Russian**

Ekaterina V. Pivovarova¹, Natalia I. Struzhkina²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Romance and Germanic Philology,
pivovarova.ev@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

² Senior Lecturer of the Department of Surgical Disciplines, Traumatologist-Orthopedist,
struzhkina.ni@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1820-9537>

Abstract. The article provides a comparative analysis of linguistic and stylistic tools and techniques contributing to figurativeness in oral medical communication in the "specialist – non-specialist" mode in German and Russian. Studying radio podcasts released on Russian and German television and radio companies, the authors identify the most typical means of expression, establish their pragmatic function, as well as possible reasons for their appearance in the speeches of specialists from different linguistic cultures.

Key words: oral medical communication, German, Russian, type of communication "specialist – non-specialist", linguistic and stylistic means, metaphor, personification, comparison, hyperbole, phraseme

For citation: Pivovarova E.V., Struzhkina N.I. The means of linguistic expression in oral medical communication between a doctor and a non-specialist in German and Russian. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 3, pp. 130–138. (In Russ.).

Медицинская коммуникация, как многоаспектный лингвосоциальный феномен, представляет несомненный научный интерес как с позиции исследования её языковых особенностей, проявляющихся в разных типах (устной или письменной коммуникации), так и с позиции профессионального статуса участников коммуникации, а именно их принадлежности к сфере медицинского обслуживания, уровня квалификации или отсутствия таковых. *Актуальность* представленного исследования заключается в его направленности на изучение *устной* медицинской коммуникации в сопоставительном аспекте, ставшем возможным относительно недавно благодаря появлению общедоступных электронных корпусов устных бесед. Кроме того, пара языков немецкий – русский в данном фокусе ранее не рассматривалась. *Целью* настоящего исследования стало установление особенностей употребления средств языковой выразительности в устной медицинской коммуникации между врачами и неспециалистами на немецком и русском языках. Для достижения поставленной цели в статье решается ряд *задач*: дано определение медицинской коммуникации, рассмотрен тип коммуникации «врач – неспециалист» как особый вид медицинского дискурса, проведён сопоставительный анализ немецких и русских радиоподкастов на медицинскую тематику, выявлены наиболее типичные средства выразительности и их доля в представленном материале, обоснована лингвосоциальная взаимосвязь между профессиональным статусом коммуникантов и используемыми лингвостилистическими средствами, выявлена лингвокультурная специфика устной медицинской коммуникации.

Наиболее полно термин «медицинская коммуникация» охарактеризован К.К. Бегалиновой как «все виды информации, общения – вербальные и невербальные, письменные и устные, внешние и внутренние, одноканальные и многоканальные, формальные и неформальные, устойчивые и неустойчивые и многие другие, поскольку медицина выступает сложной формой духовно-практической деятельности человека. Она органически включает в себя теоретические и практические моменты, медицинскую теорию и врачевание» [1, с. 345]. Всё чаще в публикациях, посвящённых медицинской коммуникации, определение последней дополняется прагматическим аспектом – важностью целеполагания и направленности сообщения [2, 6], от которых, по нашему мнению, зависит набор лингвостилистических средств, непосредственно реализуемых в коммуникации. Ян С.Л. Кёниг уточняет типы медицинской коммуникации, относя к ним «беседы врача и пациента, беседы между врачами, а также беседы врачей и среднего медицинского персонала с использованием специальных риторических форм и

фраз для объяснения медицинских фактов; лекции на медицинскую тематику; общение между медицинскими компаниями, включая страховые и фармацевтические; общение операторов клиник; общение в сфере медицинского маркетинга, связей с общественностью в секторе здравоохранения и журналистики» [11]. Исходя из приведённых определений, можно заметить, что коммуникация между врачом и неспециалистом является подвидом медицинской коммуникации. О медицинской коммуникации «профессионал – непрофессионал» как особом виде пишут также У. Шримпф [12, с. 4], М.М. Петросян [7, с. 2], Н. Мертова [5, с. 49].

С развитием информационных технологий исследование устной коммуникации в целом и медицинской в частности получило новый импульс: доступность записей бесед в формате аудиоподкастов, корпусов диалогов в форме аудиофайлов или скриптов, программного обеспечения для транскрибирования аудиоданных на разных языках позволяет расширить рамки сопоставительных исследований и обратиться к малоизученным аспектам. Сопоставительный анализ образности медицинской коммуникации между врачом и неспециалистом в паре немецкого и русского языков, представленный в настоящей статье, проведён на основании радиоподкастов (транскрибированных бесед), вышедших на радиостанциях России и Германии, хранящихся в свободном доступе на видеохостингах телерадиокомпаний. **Материалом исследования** послужили четыре подкаста на коронавирусную тематику: два на немецком языке и два – на русском. Немецкие подкасты «Coronavirus-Update: Der Weg in die Endemie» («Свежие новости о коронавирусе: путь к эндемии») [9] и «Empowerment: Mit dem Virus leben lernen» («Активизация возможностей: учимся жить с вирусом») [10] были выпущены телерадиокомпанией Norddeutscher Rundfunk в 2023 г. Материалом для анализа на русском языке послужили подкасты о коронавирусе, выпущенные на «Радио Россия» в 2022 г., в рамках программы «Посоветуйте, доктор. Ковид и иммунитет» [3], и «Омикрон берёт реванш» [4]. Во всех случаях беседы велись между неспециалистом (радиоведущим) и врачом (специалистом с высшим медицинским образованием и опытом работы), носили научно-популярный характер и предназначались для широкой аудитории неподготовленных слушателей, не имеющих медицинского образования.

Рассматривая образный компонент, мы обращаем внимание на вид используемых тропов, их количество в речи немецких и русских специалистов, определяем цель их употребления. Наиболее частотными лингвостилистическими средствами, к которым прибегали и русские, и немецкие врачи, стали метафора, олицетворение, гипербола, сравнение, фразеологизмы. Обратимся к примерам.

1 а. Метафора в речи немецкого специалиста: «Wir hatten im Frühjahr oder im letzten Jahr, als die Variante aufkam, immer mal gesagt, das eine ist so: **Wie breit sind die Reifen am Auto?** Und das andere ist, **wie stark der Motor ist**. Das heißt jetzt, **das Virus hat breitere Reifen bekommen, aber einen schwächeren Motor**. Und jetzt ist die Frage, **fährt es damit auf diesem Matschweg besser**, also in dieser Bevölkerungsimmunität? **Der Matsch ist die Bevölkerungsimmunität**, die das Virus **vom Fahren**, vom Übertragenwerden abhält». – «Весной или в прошлом году, когда появился вариант, мы всегда говорили так: с одной стороны – **насколько широкие шины у автомобиля**, а с другой – **насколько мощный двигатель**. Сейчас это означает, что **вирус получил более широкие шины, но менее мощный двигатель**. И теперь возникает вопрос – **он поедет лучше по слякотной дороге**, то есть в этом иммунитете населения? **Слякоть – это иммунитет населения**, который мешает вирусу проехать, перенестись».

Можно заметить, что врач метафорически, через сравнение с автомобилем, объясняет суть работы вируса, скорость его распространения среди населения. Для пояснения метафоры используются лексемы *also* («то есть»), *das heißt* («это значит»), рядом с метафорическими элементами употребляются лексемы в прямом значении («слякоть – это иммунитет», «проехать, перенестись»).

1 б. Метафора в речи российского специалиста: «И даже страны, которые показывают рост, но он не такой критичный, и опять же это не тяжёлые варианты. Поэтому, конечно, послабления, *глотки свежего воздуха*, людям в радость. И это связано как раз с агрессивной политикой по вакцинации и ревакцинации».

Употребление метафоры обусловлено желанием врача гиперболизированно выразить, насколько люди в пандемию устали от ограничений, запретов и директив, поэтому любое послабление воспринимается как долгожданное благо.

2 а. Олицетворение в речи немецкого специалиста: «In dieser Situation hat es sich ein bisschen *arrangiert* durch diese konvergenten Mutationen. Und es *bekommt* aber jetzt in China wieder *die Chance*, noch mal *zu neuen Lösungen, zu anderen Lösungen zu kommen*, um mit der menschlichen Immunität *umzugehen*». – «В этой ситуации он немного *подстроился* благодаря конвергентным мутациям. А теперь в Китае у него снова *появляется шанс найти новые решения, другие решения*, чтобы *справиться* с человеческим иммунитетом».

Олицетворение вируса происходит за счёт наделения неодушевлённого микроорганизма способностями человека подстраиваться к ситуации, находить решения в новых условиях, справляться с проблемами.

2 б. Олицетворение в речи российского специалиста: «Конечно, коронавирусная инфекция приводит к иммунодефицитным состояниям, и очень, как мы уже с Вами говорили, долго восстанавливается это состояние. Мы долго с ним. Месяцами существуем. И в этот момент, Вы правы, хронические инфекции, возбудители, которые долгое время *сидели под надзором иммунной системы*, это же касается где-то и опухолевых процессов, да?».

Приведённый пример свидетельствует о наделении иммунной системы человека чертами стражника, воина, охраняющего здоровье человека. Отметим, что в речи и немецких, и русских врачей вирус часто сравнивается с врагом, а реакция иммунитета – с военным подавлением. Об этом свидетельствуют такие лексемы: *der Gegner* («противник»), *der Endgegner* («конечный враг»), *der Feind* («враг»), *der Eindringling* («захватчик»), *нападение, захватить, поражать* – о вирусе; *die Abwehrlinie* («линия защиты»), *die Abwehrtruppe* («оборонительные силы»), *die Abfangjäger* («истребители-перехватчики»), *мобилизоваться, укрепление, угнетение, гнёт* – о работе иммунной системы. По перечисленным лексемам мы можем заметить большую метафоричность немецких номинаций по сравнению с русскими.

3 а. Гипербола в речи немецкого специалиста: «Da gibt es *Riesenlisten* von Rekombinationsformen, die immer zirkuliert haben, die eine Zeit geblieben sind, die zum Teil sehr lange geblieben sind, aber nie Dominanz erreicht haben». – «Существуют *огромные списки* форм рекомбинации, которые всегда циркулировали, которые сохранялись в течение некоторого времени, некоторые из которых сохранялись очень долго, но так и не стали доминировать».

3 б. Гипербола в речи русского специалиста: «Тогда мы с вами уже придём к тому, что необходимо будет менять, да и вводить уже в оборот вакцины на основе новых вариантов. Последние мы с вами видим. Приходит новый вариант, и идёт подъём, сразу же *весь мир начинает полыхать*».

В немецком примере гипербола реализуется за счёт первого компонента составного существительного: списки не просто длинные (*lang*), а огромные, гигантские (*der Riese* – «гигант, великан»). В русском примере гипербола выражается образным сравнением болезни с пламенем, которым горит всё человечество на планете. В обоих примерах гипербола призвана привлечь внимание к масштабам проблемы коронавирусной инфекции, её способности быстро мутировать и заражать новыми вариантами беспрецедентное количество людей.

4 а. Сравнение в речи немецкого специалиста: «Wenn man sich anguckt, wo diese Veränderungen liegen, die die XBB- und die E-Variante auszeichnen. Das ist so ein bisschen **wie Malen nach Zahlen**. Dieses Spike hat eine sehr schöne Struktur und jede Position **hat eine Zahl wie bei Malen nach Zahlen**. Und dann können Sie gucken, wo sitzt denn die Veränderung, die XBB auszeichnet?» – «Если посмотреть, где находятся эти изменения, которые определяют варианты ХВВ и Е. Это немного, **как рисование по номерам**. У этого спайка очень хорошая структура и каждое место имеет номер, **как в рисовании по номерам**. И тогда Вы можете посмотреть, где находится изменение, характеризующее ХВВ».

Немецкий врач использует сравнение для наглядности объяснения сложной структуры белка. Опираясь на сравнение с хобби, знакомым всем, врач, с одной стороны, сближается с аудиторией, а с другой – выполняет просветительскую функцию, донося информацию ясно и чётко.

4 б. Сравнение в речи российского специалиста: «Потому что наша иммунная система – это большой чёрный ящик. Вы не знаете на самом деле всех, может быть, тонкостей. **Как компьютер**. Если Вы не сисадмин, Вы не понимаете, что в нём происходит. Если он начал чуть-чуть глючить, вы можете по нему дать кувалдой. Но если вы не знаете, в какую точку бить, то, вероятно, Вы сделаете только хуже. Иммунная система – **это большой компьютер**, который регулирует целостность Вашего организма».

Российский специалист использует сравнение с той же целью, что и его немецкий коллега, – изъясниться максимально понятно и сбиться со слушателями, получить их доверие. Мы полагаем, что употребление лексем разговорного стиля (в немецком высказывании *sich angucken, gucken* – «глядеть» вместо нейтрального *sich ansehen, sehen* – «смотреть»; в русском – жаргонизмы *сисадмин, глючить*), то есть переход с академического стиля на обиходный, также способствует установлению доверия между квалифицированным специалистом и его аудиторией, возникновению чувства сопричастности, что, разумеется, способствует достижению главной цели – информирования населения об инфекции, предостережения от самолечения, привлечения внимания к возможным последствиям.

5 а. Фразеологизмы в речи немецкого специалиста: «Die Influenza-Saison stellt sich im Moment zum Glück nicht ganz schwer dar, gar nicht eigentlich, ziemlich normal, aber das kann sich auch noch mit kälterer Temperatur plötzlich anders entwickeln. Und dann sind es die Arbeitsplatz-Abwesenheiten, die zählen, die dann **das Zünglein an der Waage sind**. Und wenn **es hart auf hart käme**, dann müsste man regulativ politisch auch noch mal ein bisschen zurückfahren. Aber im Moment sieht es ja zum Glück nicht danach aus». – «Сезон гриппа представляется в настоящий момент, к счастью, не совсем тяжёлым, собственно, совсем даже не тяжёлым, достаточно нормальным, но с приходом более холодных температур всё может неожиданно измениться. И тогда отсутствие на рабочем месте, а это имеет большое значение, **станет решающим фактором**. И если дело дойдёт до крайности, тогда следует регулятивно политически ещё раз

отойти немного назад (*имеется в виду возврат к мерам по борьбе с коронавирусной инфекцией – прим. авторов статьи*). Но в настоящий момент, к счастью, такого не предвидится».

В высказывании немецкого специалиста два фразеологических оборота: **das Zünglein an der Waage sein** (досл. «являться стрелкой на весах» с актуальным значением «иметь решающее значение») и **es kommt hart auf hart** (досл. «идти жёстким по жёсткому», его актуальное значение – «стать последним возможным, решающим в экстремальной ситуации»). Высокая идиоматичность представленных фразеологизмов, безусловно, привлекает внимание слушателей. Прибегая к идиомам, врач избегает конкретики, но недвусмысленно даёт понять, что даже в ситуации спокойного течения сезона гриппа специалисты следят за обстановкой, поясняет, что конкретно имеет значение и в каком случае ограничений не избежать. Попутно отметим, что в речи немецких врачей идиоматичные фразеологизмы – явление относительно частотное, если сравнивать с речью российских специалистов. В следующем примере (5 b) приведён единственный случай образного выражения в речи российского иммунолога.

5 b. Фразеологизмы в речи российского специалиста: «У нас сегодня, да, действительно, появляются препараты, которые можно использовать для профилактики наравне с вакциной. Но для тех, кто, может быть, сразу *навострил ушки*, скажем, что всё равно они инъекционные. Речь идёт о препаратах на основе моноклональных антител».

В данном случае фразеологизм «навострить ушки», по нашему мнению, был спровоцирован самой ситуацией общения на радио. Мы предполагаем, что российский специалист использовал оборот в двойственном прочтении: с одной стороны, буквально – тот, кто сейчас действительно прислушался к радиоприёмнику, а с другой – тот, кто со всем вниманием относится к обсуждаемому вопросу. Такой приём подогревает интерес слушателей и намекает на важность последующего сообщения.

Речь российских специалистов менее наполнена идиомами, однако в ней в большом количестве присутствуют безобразные коллокации, в том числе терминологического характера: *сводиться к нулю, клиническое исследование, иммунная супрессия* и проч.

Перейдём к количественному анализу выявленных лингвостилистических средств создания образности в речи немецких и российских специалистов. Самыми частотными образными средствами *в речи немецких врачей* стали фразеологизмы, встретившиеся нам 15 раз, что составило 30% от общего количества выявленных средств и приёмов (всего установлено 50 случаев употребления образных средств). Это говорит о склонности немецких специалистов к экспрессии в общении с неподготовленным слушателем. Более подробные результаты анализа типов фразеологизмов в речи немецких специалистов представлены в нашей статье «Образность устной медицинской коммуникации на немецком языке (на примере радиоподкастов Norddeutscher Rundfunk)» [8]. Следующим средством по частотности стало олицетворение (13 единиц, 26%), свидетельствующее о желании наделить объекты (в основном вирусы) одушевлённостью, «очеловечить» их жизнь и деятельность для большей наглядности. Метафоры встретились нам 12 раз, что составило 24%. Использование метафор в речи врачей призвано пояснять сложные медицинские термины и процессы людям, не имеющим специального медицинского образования, избежать непонимания при оперировании специалистами латинизмами и эллизмами. Сравнения в качестве образных средств были использованы 9 раз (18%). Они также помогают пояснить ситуацию на примере общепонятных вещей. Наименее частотным средством стала гипербола (1 случай, 2%), употреблённая для придания значимости проблеме.

В отличие от устной медицинской коммуникации на немецком языке, в *русскоязычном материале* количество образных средств несколько ниже (35 случаев): доля фразеологизмов составила 34% (12 единиц), метафор – 26% (9 единиц), сравнений – 20% (7 случаев), олицетворений – 17% (6 единиц), гиперболы – 3% (1 случай).

Анализ образных средств в медицинских подкастах на немецком и русском языках демонстрирует общую тенденцию специалистов обеих стран к пояснению трудных тем и терминов при помощи фразеологизмов, метафор, олицетворений и сравнений при общении с неподготовленной аудиторией. Тропы помогают привлечь внимание, разнообразить речь, установить доверительные отношения между слушателями и врачами, способствуют реализации просветительской функции при работе с населением. Отметим, что в речи немецких коллег количество образных средств выше, чем в речи российских специалистов. По нашему мнению, это может быть связано с культурной спецификой: в Германии действует официально закреплённый принцип *Patientenfreundlichkeit* («дружелюбие к пациенту»). Немецкие врачи сознательно упрощают речь, избегая сложных терминов, употребляя понятный вокабуляр, оперируя разными способами объяснения, в том числе с привлечением тропов. При этом в России традиционно сохраняется более формальный стиль общения, академическая речь служит маркером профессионального авторитета.

Список литературы

1. Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С. Специфика медицинской коммуникации: сущность и особенности // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы. Материалы IV международной научно-практической конференции. Саратов, 2022. С. 343–349. EDN: VGFJAF
2. Воробьёва О.И. Основы эффективности медицинской коммуникации // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18, № 7. С. 83–85. EDN: WWJLHX
3. Копылова О.С. Посоветуйте, доктор. Ковид и иммунитет (10.09.2022) // Радио России. 2022. URL: <https://smotrim.ru/audio/2652796> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Копылова О.С. Посоветуйте, доктор. Омикрон берёт реванш (09.07.2022) // Радио России. 2022. URL: <https://smotrim.ru/audio/2641486> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Мертова Н. Проблематика перевода в медицинском дискурсе (в русско-словацком компаративном плане) // Язык и культура. 2015. № 21–22. С. 48–57. URL: <http://docplayer.ru/27297436Problematika-perevoda-v-medicinskom-diskurse-v-russkoslovackomkomparativnom-plane.html> (дата обращения: 11.09.2025).
6. Петрова С.В. Коммуникативные основы медицинской деятельности (общение врача и пациента, ч. 1) // Академия непрерывного медицинского образования. URL: https://medpodgotovka.ru/blog/about_kommunikacii (дата обращения: 10.09.2025).
7. Петросян М.М. Языковые особенности горизонтально и вертикально направленной коммуникации в медицинском дискурсе // Российский лингвистический бюллетень. 2023. № 8. С. 1–7.
8. Пивоварова Е.В., Стружкина Н.И. Образность устной медицинской коммуникации на немецком языке (на примере радиоподкастов Norddeutscher Rundfunk) // Russian Linguistic Bulletin. Вып. 12(60), 2024.

URL: <https://rulb.org/archive/12-60-2024-december/10.60797/RULB.2024.60.24> (дата обращения: 16.09.2025).

9. Hennig K. Coronavirus-update: der weg in die endemie // NordDeutsche Rundfunk. 2023. № 116. URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/info/116-Coronavirus-Update-Der-Weg-in-die-Endemie,podcastcoronavirus394.html> (дата обращения: 09.09.2025).

10. Hennig K. Empowerment: mit dem virus leben lernen // NordDeutsche Rundfunk. 2023. № 118. URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/info/118-Empowerment-Mit-dem-Virus-leben-lernen,odcastcoronavirus398.html> (дата обращения: 09.09.2025).

11. König J.S.L. Medizinische kommunikation.

URL: <https://www.researchgate.net/publication/265772975> (дата обращения: 11.09.2025).

12. Schrimpf U. «Deutsch für Ärztinnen und Ärzte». Berlin: Springer Verlag Berlin Heidelberg. – 2012. 240 S. URL: <https://german.learn-langauges.com/2022/05/deutsch-fur-arztinnen-und-arzte-free-pdf.html> (дата обращения: 11.09.2025).

References

1. Begalinova K.K., Ashilova M.S., Begalinov A.S. The specifics of medical communication: essence and features. *Pedagogical Cooperation: Possibilities and Prospects. Proceedings of the IV International Scientific-Practical Conference*. Saratov, 2022. P. 343–349. (In Russ.).

2. Vorobyova O.I. Fundamentals of medical communication efficiency. *Health and Education in the 21st Century*, 2016, vol. 18, no. 7, pp. 83–85. (In Russ.).

3. Kopylova O.S. Advise, Doctor. Covid and immunity (10.09.2022). *Radio Rossii*. 2022. URL: <https://smotrim.ru/audio/2652796> (accessed: 10.09.2025). (In Russ.).

4. Kopylova O.S. Advise, Doctor. Omicron takes revenge (09.07.2022). *Radio Rossii*. 2022. URL: <https://smotrim.ru/audio/2641486> (accessed: 10.09.2025). (In Russ.).

5. Mertova N. Issues of translation in medical discourse (A Russian-Slovak comparative study). *Language and Culture*, 2015, no. 21–22, pp. 48–57. URL: <http://docplayer.ru/27297436Problematika-perevoda-v-medicinskom-diskurse-v-russkoslovackomkomparativnom-plane.html> (accessed: 11.09.2025). (In Russ.).

6. Petrova S.V. Communicative foundations of medical activity (Doctor – Patient communication, Part 1). *Academy of Continuous Medical Education*. URL: https://medpodgotovka.ru/blog/about_kommunikacii (accessed: 10.09.2025). (In Russ.).

7. Petrosyan M.M. Linguistic features of horizontally and vertically directed communication in medical discourse. *Russian Linguistic Bulletin*, 2023, no. 8, pp. 1–7. (In Russ.).

8. Pivovarova E.V., Struzhkina N.I. Imagery in oral medical communication in German (Based on Norddeutscher Rundfunk Radio Podcasts). *Russian Linguistic Bulletin*, 2024, iss. 12(60). URL: <https://rulb.org/archive/12-60-2024-december/10.60797/RULB.2024.60.24> (accessed: 16.09.2025). (In Russ.).

9. Hennig K. Coronavirus-update: der weg in die endemie (The path to endemicity). *Norddeutsche Rundfunk*, 2023, no. 116. URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/info/116-Coronavirus-Update-Der-Weg-in-die-Endemie,podcastcoronavirus394.html> (accessed: 09.09.2025). (In German).

10. Hennig K. Empowerment: mit dem virus leben lernen (Empowerment: learning to live with the virus). *Norddeutsche Rundfunk*, 2023, no. 118. URL: <https://www.ndr.de/nachrichten/info/118-Empowerment-Mit-dem-Virus-leben-lernen,odcastcoronavirus398.html> (accessed: 09.09.2025). (In German).
11. König J.S.L. Medizinische kommunikation (Medical communication). URL: <https://www.researchgate.net/publication/265772975> (accessed: 11.09.2025). (In German).
12. Schrimpf U. Deutsch für Ärztinnen und Ärzte (German for doctors). Berlin: Springer Verlag Berlin Heidelberg, 2012. 240 p. URL: <https://german.learn-languages.com/2022/05/deutsch-fur-arztinnen-und-arzte-free-pdf.html> (accessed: 11.09.2025). (In German).

Статья поступила в редакцию / Received 16.09.2025.

Одобрена после рецензирования / Revised 21.09.2025.

Принята к публикации / Accepted 21.09.2025.